До отключения света в 20:30 оставалось ещё немного времени. Уличные фонари продолжали гореть, освещая пешеходам пространство впереди.

Однако, по сравнению с подземным зданием Биологии Паньгу, многие уличные фонари на Южной улице давно вышли из строя. Лишь один из них на многие десятки метров вперёд был цел. Другие же фонари светили так тускло, что поблизости от них царила почти кромешная тьма.

Перед ужином Бай Чэнь взяла с собой на прогулку Лун Юэхуна. У неё было несколько планов, что делать дальше. Она шла спокойно, словно женщина, возвращающаяся домой с дорогим предметом.

Лун Юэхун, несомненно, немного нервничал, но он слишком много пережил во время своего первого путешествия. У него выработался определённый иммунитет к подобным ситуациям, поэтому руки и ноги его не затекли, а сердце не билось, как барабан.

Он тихо шёл рядом с Бай Чэнь, время от времени прикрываясь от прохожих, чтобы винтовка «Оранжевой Компании», завёрнутая в ткань, не попалась им на глаза.

У входа на Невольничий рынок на Южной улице стоял часовой с двумя охранниками, держащими в руках стандартные штурмовые винтовки. Они рассеянно озирались по сторонам, изредка садясь или вставая.

Бай Чэнь прошла мимо них и неторопливо направилась к центральной площади.

Вскоре они с Лун Юэхуном оказались в слепой зоне уличных фонарей, словно две размытые тени на тускло освещённой улице.

В этот момент Бай Чэнь внезапно развернулась, подошла к входу во двор соседнего здания и через секунду-другую ловко перелезла через металлические ворота.

Лун Юэхун с трепетом наблюдал, как Бай Чэнь ловко стабилизировала винтовку в руках во время этого процесса.

Без промедления Лун Юэхун последовал за ней и без шума перемахнул через металлические ворота.

Затем он и Бай Чэнь вошли в здание, примыкающее к Невольничему рынку на Южной улице, и поднялись на верхний этаж по холодной лестнице, освещённой тусклой лампочкой.

Бай Чэнь достала заранее приготовленный кусок проволоки, вставила его в замочную скважину и несколькими ловкими движениями открыла дверь, ведущую на крышу.

Внешний вид здания, хотя и выглядело так, будто у него были развевающиеся карнизы и колонны, был всего лишь имитацией. Как и следовало ожидать, у него была самая обычная планировка.

Оказавшись на крыше и закрыв за собой дверь, Бай Чэнь и Лун Юэхун при тусклом свете луны направились в сторону, где находился Невольничий рынок.

В эту тихую ночь и на этом открытом пространстве они услышали пение, крики, музыку и всевозможные смешанные звуки, доносившиеся с Западной улицы.

В этот момент Лун Юэхун посмотрел в сторону Невольничего рынка и слегка склонил голову.

— Кажется, оттуда доносятся какие-то звуки?

Как только он это сказал, шум на Невольничем рынке стал гораздо отчётливее, а шум на Западной улице ненадолго утих.

Шум этот представлял собой множество хныкающих голосов.

Каждый голос был негромким и настолько слабым, что казалось, будто их вовсе не существует. Однако, накладываясь друг на друга, они тихим эхом отдавались в кромешной тьме, смешиваясь с душераздирающим кашлем и слабым ворчанием от боли.

— Рабы плачут. — Бай Чэнь безразлично посмотрела на рынок.

Лун Юэхун немного помолчал и печально вздохнул.

— Как трагично… К сожалению, нас всего четверо, поэтому мы не можем их спасти.

Бай Чэнь повернулась, посмотрела на переулок напротив и через некоторое время сказала:

— В это время года, если ты не подготовил достаточно припасов, то и сам можешь остаться там.

Лун Юэхун задумался и понял, что в этом есть смысл. Однако тот факт, что эти рассуждения верны, заставил его почувствовать неописуемую печаль.

Он наблюдал, как Бай Чэнь выбирает место и устанавливает винтовку «Оранжевой Компании». Затем он прильнул к биноклю и стал наблюдать за переулком напротив, а также за крышами и помещениями на другой стороне Невольничего рынка, как ему приказала Бай Чэнь.

— У меня ничего. — Сказал Лун Юэхун, проведя несколько наблюдений.

— Проводи наблюдения каждые три минуты. — Подчеркнула Бай Чэнь.

— Хорошо… — Сказав первое слово, Лун Юэхун растерялся.

Обычно он говорил: «Да, лидер группы!»

Но на этот раз он не знал, что сказать. Было бы не совсем правильно добавлять в конце имя Бай Чэнь.

Бай Чэнь же совсем не думала об этом, она сосредоточилась на наблюдении за целевой зоной.

Лун Юэхун посмотрел в другую сторону и случайно увидел, как его лидер и Шан Цзяньяо свернули в переулок, словно на прогулку после ужина.

…

— Жди у разбитого фонаря впереди. — Цзян Баймянь надела на голову капюшон, который шёл в комплекте с чёрной хлопчатобумажной курткой. К краю капюшона крепился круг из коричневого меха.

Это чуть уменьшало область её лица, которую могли увидеть другие люди.

Шан Цзяньяо закрыл рот, чтобы не сказать ничего не обдуманного, и последовал за своим лидером на другую сторону разбитого фонаря, где спрятался в тени.

Уличный свет не достигал этой стороны, лишь немного света лилось из зданий по обеим сторонам, позволяя смутно различить очертания различных предметов.

Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо молчали, оба наблюдали за окружающей обстановкой и обращали внимание на каждого прохожего.

Каждый раз, когда кто-то приближался, они смотрели друг на друга так, как смотрят друга на друга влюблённые на свидании.

Они считали, что пары в Биологии Паньгу, которые встречались в углах, несмотря на холод после выключения света, были яркими представителями тех, кто жил в компании. Значит, похожие люди должны существовать и на поверхности. И чем лучше место, тем больше там будет таких людей.

Бай Чэнь не стала этого отрицать.

Время шло минута за минутой. Вскоре наступило восемь часов.

Через минуту или две в переулок со стороны Южной улицы вошла фигура. Он был одет в голубое хлопчатобумажное пальто, мохнатую кожаную шапку и чёрный шарф. Шёл он, слегка сгорбившись и низко свесив голову, как старик, дрожащий на холодном ветру.

Когда он проходил мимо Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо, то ноги его подкосились, тело покачнулось, и что-то упало на землю. Он быстро присел на корточки и стал искать потерянный предмет при свете из соседних зданий.

Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо уже ясно видели, что старик уронил красный жетон.

— Это вы обронили? — Улыбнулась Цзян Баймянь, протягивая старику красный жетон.

Старик поднял свою голову и ответил:

— Да.

Под тусклым светом он выглядел совсем не как старик, а скорее, как мужчина лет тридцати. Брови его не были ни густыми, ни тонкими, а черты лица не были ни уродливыми, ни красивыми. В общем, он не производил никакого особенного впечатления.

Ответив, человек быстро поднял свой «жетон».

Убедившись, что собеседник является сотрудником разведки, скрывающимся в Городе Трав, Цзян Баймянь улыбнулась и небрежно спросила:

— Вы уже бывали здесь, чтобы разведать обстановку?

Сотрудник разведки кивнул и непринуждённо сказал:

— Независимо от того, правильно или наизнанку вы одеты, носите вы шляпу или нет, как вы носите шарф, или то, как ходите, всё это может сделать вас похожим на другого человека ночью. Однако это требует некоторого мастерства.

Цзян Баймянь, спокойно слушавшая его, вдруг улыбнулась.

— Вы уже четыре раза проходили здесь, верно?

Сотрудник разведки удивлённо посмотрел на Цзян Баймянь. Его удивило не то, что женщина перед ним почувствовала, что он был поблизости, а то, что она точно назвала количество раз, когда он проходил мимо!

Цзян Баймянь улыбнулась и посмотрела на его ноги.

— Не забудьте в следующий раз сменить кожаную обувь.

Сотрудника разведки тут же осенило.

Цзян Баймянь слегка кивнула.

— Да. Не очень удобно носить с собой лишнюю обувь. Поэтому остаётся только её испачкать. Или выполнить это тяжело для вас?

Кто в Пепельных Землях, кроме самопровозглашённых дворян, захочет портить собственные вещи?

Рядовые работники компании обычно вели жизнь в условиях относительной нехватки припасов, но даже так они жили лучше, чем большинство поселений кочевников в пустоши.

— Немного, — честно ответил сотрудник разведки и огляделся по сторонам. — Тут неудобно разговаривать. Пойдёмте, я отведу вас в укромное место.

Цзян Баймянь повернула голову и посмотрела на Шан Цзяньяо.

Сотрудник разведки заметил это и нахмурился.

— Вы мне не доверяете?

В этот момент Шан Цзяньяо рассмеялся.

— С чего бы мне вам не доверять? Послушайте, мы все сотрудники компании. Наши семьи работают в компании. Так что…

Суровое выражение лица сотрудника разведки смягчилось.

— Правильно. Мы все заслуживаем доверия.

Его отношение явно стало немного теплее.

— Меня отправили в Город Трав почти два года назад. Через год я смогу вернуться в компанию. Не знаю, узнает ли меня моя дочь? Ха-ха, ей было всего пять лет, когда я уехал.

— Это не благоприятно. Лучше не говорите так. — Прервал его Шан Цзяньяо.

Сотрудник разведки замер и подсознательно взглянул на Шан Цзяньяо, но увидел его искреннее лицо.

— Тоже верно. — Сотрудник разведки почувствовал беспокойство друга.

Затем он указал на другой конец переулка.

— Давайте пойдём в другое место. Мимо этого переулка ходят слишком много людей.

У сотрудников разведки были свои инстинктивные меры предосторожности и высокие требования к месту встречи.

Сейчас, с помощью страховки от «Внушения Клоуна», Цзян Баймянь могла доверять сотруднику разведки, хотя несколько минут назад он вообще не вызывал у неё и капли доверия. Поэтому Цзян Баймянь больше не колебалась и слегка кивнула.

— Хорошо.

Сказав это, она достала рацию и нажала на кнопку.

— Можете покинуть позицию.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2698511